

Научная статья
<https://doi.org/10.23672/SAE.2023.11.11.053>
УДК 343.98

К ВОПРОСУ ОБ ОБЪЕКТИВНОЙ ИСТИНЕ И СОДЕРЖАТЕЛЬНОЙ ДОСТОВЕРНОСТИ В РАМКАХ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Харланова М.Д.

Кубанский государственный университет

Аннотация. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в настоящее время не содержит в себе положений, предусматривающих необходимость установления объективной истины по уголовным делам, что вызывает бурные дискуссии, как в научной, так и в законодательной среде. Это обстоятельство и свидетельствует об актуальности данного исследования.

В настоящей работе автор рассуждает на тему возможности или невозможности установления объективной истины по каждому без исключения уголовному делу.

В данной статье рассмотрены мнения ученых о необходимости установления объективной истины, о невозможности установления объективной истины и об установлении содержательной достоверности.

Автором анализируется возможность и оправданность включения в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации института установления объективной истины, а также возможность и оправданность введения в уголовный процесс новых терминов и понятий, призванных характеризовать истину, подлежащую установлению. Также автором рассматривается возможность и необходимость установления содержательной достоверности по уголовному делу.

Ключевые слова: внутреннее убеждение, объективная истина, субъекты доказывания, содержательная достоверность, доказывание.

ON THE ISSUE OF OBJECTIVE TRUTH AND SUBSTANTIVE RELIABILITY IN THE FRAMEWORK OF CRIMINAL PROCEEDINGS

Maria D. Kharlanova

Kuban State University

Abstract. The Criminal Procedure Code of the Russian Federation currently does not contain provisions providing for the need to establish objective truth in criminal cases, which causes heated discussions both in the scientific and legislative environment. This circumstance testifies to the relevance of this study.

In this paper, the author discusses the possibility or impossibility of establishing objective truth in every criminal case without exception.

The scientific article examines the opinions of scientists about the need to establish objective truth, about the impossibility of establishing objective truth and about establishing meaningful reliability.

The author analyzes the possibility and justification of including the institute of establishing objective truth in the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, as well as the possibility and justification of introducing new terms and concepts into the criminal process designed to characterize the truth to be established. The author also considers the possibility and necessity of establishing substantive reliability in a criminal case.

Keywords: *inner conviction, objective truth, subjects of proof, substantial reliability, proof.*

Введение.

На сегодняшний день Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации не содержит в себе института установления объективной истины.

Субъекты доказывания по уголовному делу оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью [1, ч. 1 ст. 17 УПК РФ], каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности - достаточности для разрешения уголовного дела.

В этой связи, интерес, на наш взгляд, представляет законопроект № 440058-6 «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением института установления объективной истины по уголовному делу», инициатором которого являлся депутат Государственной Думы Ремезков А.А.

Под объективной истиной автор законопроекта предлагает понимает соответствие действительности установленных по уголовному делу обстоятельств, имеющих значение для его разрешения [2, п. 1 ст. 1]. Также, автором предложено закрепить в УПК РФ

положения, обязывающие субъектов доказывания «принять все предусмотренные настоящим Кодексом меры к всестороннему, полному и объективному выяснению обстоятельств, подлежащих доказыванию для установления объективной истины по уголовному делу» [2, п. 3 ст. 1].

В научной среде проблема установления объективной истины по уголовному делу не теряет своей актуальности. С момента принятия Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, который не вообрал в себя институт установления объективной истины, ученые продолжают дискутировать о возможности или невозможности достижения объективной истины по каждому уголовному делу в нынешних условиях.

Так, ряд ученых считает, что объективная истина должна быть достигнута по каждому уголовному делу без исключения, а обязанность установления этой истины лежит на субъектах доказывания [3, с. 8; 4, с. 199].

Другие же, не отрицают установление истины по уголовному делу, однако не объективной, а иной, например: «правдоподобной» [5, с. 9], «юридической», которая включает в себя истину как соответствие, истину как согласие и истину как успех, пользу [6, с. 39].

Некоторые, придерживаются той точки зрения, согласно которой в уголовном процессе установить объективную истину невозможно [7, с. 185].

Отдельного внимания, на наш взгляд, заслуживает позиция, согласно которой, в уголовном процессе по уголовному делу, субъектами доказывания устанавливается содержательная достоверность [8, с. 17; 9, с. 92].

Обсуждение.

Несмотря на то, что мнение о возможности и необходимости установления объективной истины по каждому уголовному делу является на сегодняшний день крайне популярным, позволим себе порассуждать на эту тему с более критической позиции.

Во-первых, поскольку понятие «объективная истина» является философским, а не правовым, обратимся к философскому словарю, в котором понятие «объективная истина» определяется, как «такое содержание человеческих знаний, которое не зависит от воли и желания субъекта. Истина не конструируется по воле и желанию людей, а определяется содержанием отражаемого объекта, что и обуславливает ее объективность» [10, с. 392].

В Советском энциклопедическом словаре отмечено, что истина объективна по содержанию, но субъективна по форме – как результат деятельности человеческого мышления [11].

Таким образом, из определения понятия «объективная истина» можно говорить о том, что она не может быть установлена процессуальной деятельностью субъектов доказывания (то есть

усилиями и желанием), в каждом уголовном деле. Она существует объективно, в самом содержании объекта. Результат же деятельности субъектов доказывания, остается субъективным по своей форме, как отражение объективной истины в сознании субъекта.

Во-вторых, субъекты доказывания в рамках уголовного судопроизводства имеют дело со следами событий прошлого, которые оставили свои отображения в настоящем. Эти отображения могут либо относиться, либо не относиться к событию преступления. Задачей субъекта доказывания обнаружить те из них, которые относятся именно к событию преступления. Эти отображения обнаруживаются, процессуально фиксируются, оцениваются и становятся доказательствами по уголовному делу.

Так, субъект доказывания не может лично, с помощью органов чувств, воспринимать непосредственно события преступления. Он устанавливает их на основании собранных, процессуально оформленных и оцененных сведений о фактах, то есть доказательств.

Таким образом, изучается не само событие в прошлом, а его отпечатки в настоящем, что также существенно затрудняет достижение объективной истины по каждому уголовному делу.

В третьих, при расследовании уголовного дела подлежит установлению состав преступления; то есть, объективная и субъективная стороны преступления.

Субъективная сторона преступления характеризуется виной, мотивом и целью. То есть, внутренним отношением преступника к совершенному преступлению. Это отношение проявляет себя во внешнем мире вне психики преступника только косвенно, на основании чего, нам представляется крайне затруднительным установить объективную истину в рамках субъективной стороны преступления.

В четвертых, в контексте необходимости установления объективной истины по каждому уголовному делу, стоит обратить внимание на положения главы 49 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации о возобновлении производства по уголовному делу ввиду новых и вновь открывшихся обстоятельств. Так, вступивший в законную силу приговор, определение и постановление суда могут быть отменены и производство по уголовному делу возобновляется ввиду новых и вновь открывшихся обстоятельств. Как было отмечено выше, объективная истина существует независимо от воли и желания субъекта доказывания.

Таким образом, по уголовным делам, в рамках которых были выявлены новые или вновь открывшиеся обстоятельства, объективная истина существовала, но не была установлена судом, что также приводит нас к мысли о том, что объективная истина не может быть установлена в каждом уголовном деле без исключения.

Интересным, в свете рассуждений о возможности установления по

каждому уголовному делу объективной истины, является положения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации об отмене оправдательного приговора, постановленного на основании оправдательного вердикта коллегии присяжных заседателей. Так, оправдательный приговор может быть отменен по представлению прокурора либо жалобе потерпевшего лишь при наличии таких существенных нарушений уголовно-процессуального закона, которые ограничили право названных лиц на представление доказательств либо повлияли на содержание поставленных перед присяжными заседателями вопросов или на содержание данных присяжными заседателями ответов, также оправдательный приговор подлежит отмене если при неясном и противоречивом вердикте председательствующий не указал присяжным заседателям на неясность и противоречивость вердикта и не предложил им вернуться в совещательную комнату для внесения уточнений в вопросный лист.

Таким образом, презюмируется, что присяжные заседатели не могут допустить ошибки в рамках судебного следствия при оценке доказательств. В случае же с профессиональными судьями законодательно предусмотрено обжалование приговоров суда в апелляционной, кассационной и надзорной инстанциях.

Возможность неоспоримого установления объективной истины коллегией присяжных заседателей, состоящей из людей, зачастую не облада-

ющих познаниями в области юриспруденции, в первой инстанции вызывает большие вопросы.

В пятых, Верховный Суд Российской Федерации в своем отзыве на законопроект № 440058-6 от 22.05.2016 года № 3-ВС-3190/15 «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением института установления объективной истины по уголовному делу» указал на то, что какие-либо критерии, позволяющие определить неоспоримое достижение объективной истины предусмотреть в законе невозможно [12, с. 2].

Точка зрения ученых о том, что в рамках уголовного дела устанавливается не объективная истина, а «правдоподобная» [5, с. 9] или же «юридическая» [6, с. 39] является на наш взгляд необоснованной.

В.Я. Колдин указывает на важность единообразного подхода к терминологии, недопущения двойного понимания терминов [13, с. 19].

Исходя из того, что термин «истина» является философским, необходимо взглянуть на этот вопрос через призму философии. Так, в диалектическом материализме оперируют понятиями объективной, абсолютной, относительной истины и практики [14, с. 18].

Исходя из того, что взамен объективной истины, авторы предлагают устанавливать «правдоподобную истину» или «юридическую истину», остается не ясным к какой категории последние относятся. Авторами также не дается определения вводимых ими

понятий, не раскрывается их отличие от тех понятий, которые общепринято используются в философии, что может привести к значительным затруднениям и возможным ошибкам, при применении данных терминов в рамках уголовного процесса и доказывания.

На наш взгляд, необходимо говорить об установлении содержательной достоверности по уголовному делу.

Содержательная достоверность характеризует знание как доказанное, соответствующее объективной действительности, истинность которого не вызывает сомнений [9, с. 92].

Содержательная достоверность как итог процессуальной деятельности субъектов доказывания, в наибольшей степени, учитывает особенности, присущие уголовному судопроизводству.

Справедливым, на наш взгляд, является утверждение А.В. Руденко о том, что индуктивные умозаключения, которыми пользуется субъект доказывания, не позволяют в логико-математическом соответствии достичь знаний полностью (100%) соответствующих объективной действительности. Эти знания могут быть по значению бесконечно близки к единице, но тем не менее никогда с ней не совпадут [15, с. 198].

О достижении содержательной достоверности по уголовному делу следует говорить тогда, когда каждое из собранных, проверенных и оцененных доказательств состоит во взаимосвязи с другими доказательствами. Они, в свою очередь, устанавливают

промежуточные факты по уголовному делу. Последние в совокупности формируют собой общую систему доказательств по уголовному делу, которая содержит в себе всю полноту доказательств, необходимую для установления обстоятельств, подлежащих доказывания [16].

Результаты.

В соответствии с вышеуказанными рассуждениями, считаем, что стремление к включению института установления объективной истины в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации ведет:

во-первых, к неоправданно высоким требованиям к работе субъектов доказывания;

во-вторых, к снижению уровня выполнения этой работы.

Неоправданно завышенные требования с большой долей вероятности приведут к ряду негативных явлений, в том числе, к нарушению закона субъектами доказывания, например:

- к искажению отчетных данных;

- к несоблюдению порядка возбуждения уголовного дела, производства и сроков предварительной проверки до возбуждения уголовного дела;

- к применению незаконных методов получения доказательств, а иногда и прямой фальсификация доказательств;

- к занижению уровня достаточности доказательств и деформации внутреннего убеждения как такового [17, с. 146-148].

Содержательная достоверность же не идеализирует деятельность субъектов доказывания, искусственно не завышает требования к ней, при этом учитывает и отражает все особенности данной деятельности, как с точки зрения материального и процессуального права в частности, так и с точки зрения всеобщих законов философии, в целом.

Заключение.

Однако следует отметить, что концепция содержательной достоверности нуждается в дальнейшей разработке, в том числе, относительно критериев ее установления.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174 – ФЗ (ред. от 04.08.2023) https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/
2. Законопроект № 440058-6 Федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением института установления объективной истины по уголовному делу» <https://sozd.duma.gov.ru/bill/440058-6>

3. Пискун О.А. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидат юридических наук. «Истина в уголовном судопроизводстве». Иркутск 2006 год. 26 с.
4. Осипова Н.В. Объективная истина в уголовном процессе как цель доказывания // Проблемы в российском законодательстве. 2014. № 5. с. 196-200.
5. Кухта А.А. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук. Нижний Новгород. 2010 год. 58 с.
6. Юридическая истина в уголовном праве и процессе. Сборник статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции. 16–17 марта 2018 г. / Северо-Западный филиал ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» / Под общ. ред. К. Б. Калиновского, Л. А. Захляпина. СПб.: ИД «Петрополис», 2018. 234 с. Масленникова Л.Н. Юридическая истина как результат разрешения уголовно-правового конфликта о нарушении уголовно-правового запрета.
7. Гриненко А.В. Система принципов и цель производства по уголовным делам // Правоведение. 2000. № 6 (233). 178-192 с.
8. Руденко А.В. Содержательная логика доказывания: диалектические и формально-логические основы (уголовно-процессуальное и криминалистическое исследование). Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук. Краснодар. 2011. 64 с.
9. Эйсман А.А. Соотношение истины и достоверности в уголовном процессе // Советское государство и право. М.: Наука, 1966, № 6. С. 92-97.
10. Философский словарь под ред. И.Т. Фролова. Издание седьмое, перераб. и доп. М. Издательство «Республика», 2001. 720 с.
11. Советский энциклопедический словарь под ред. А.М. Прохорова. Четвертое издание. М., 1987. 510 с.
12. Отзыв Верховного Суда Российской Федерации на законопроект № 440058-6 от 22.05.2016 года № 3-ВС-3190/15 «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением института установления объективной истины по уголовному делу» <https://sozd.duma.gov.ru/bill/440058-6>
13. Колдин В.Я., Колдин А.В., Крестовников В.Я. Обоснование правового решения. Фактологический анализ: учебно-практическое пособие / изд. 2-е, перераб. и доп. – Москва, 2014. – 512 с.
14. Смирнов А.В. Формальные средства доказывания в уголовном праве и процессе: монография / А.В. Смирнов. – М. Норма: ИНФРА-М, 2020. -240 с.
15. Руденко А.В. Содержательная логика доказывания: монография. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Проспект, 2017. 208 с.
16. Лозовский, Д. Н. Методы расследования организованной преступной деятельности : монография. Санкт-Петербургский ун-т МВД России. – Майкоп : ООО "Качество", 2010. 135 с.
17. Корнеевский Ю.В. Доказывание в уголовном процессе (закон, теория, практика // Доказывание в уголовном процессе: традиции и современность / под ред. В.А. Власихина М., 2000. 272 с.

References:

1. Code of Criminal Procedure of the Russian Federation of December 18, 2001 No. 174 - FL (as amended on 04.08.2023) https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/
2. Draft Law № 440058-6 of the Federal Law «On Amendments to the Criminal Procedure Code of the Russian Federation in Connection with the Introduction of the institution of Establishing Objective Truth in a Criminal Case» <https://sozd.duma.gov.ru/bill/440058-6>

3. Piskun O.A. *Abstract of the dissertation for the degree of Candidate of Legal Sciences. «Truth in criminal proceedings»*. Irkutsk 2006. 26 p.
4. Osipova N.V. *Objective truth in criminal proceedings as a goal of proof // Problems in Russian legislation*. 2014. №. 5. pp. 196-200.
5. Kukhta A.A. *Abstract of the dissertation for the degree of Doctor of Law*. Nizhniy Novgorod. 2010. 58 p.
6. *Legal truth in criminal law and procedure. Collection of articles based on the materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference. March 16-17, 2018 / North-Western branch of the Federal State Educational Institution "Russian State University of Justice" / Under the general editorship of K. B. Kalinovsky, L. A. Zashlyapin*. St. Petersburg: Publishing House "Petropolis", 2018. 234 p. Maslennikova L.N. *Legal truth as a result of resolving a criminal law conflict on violation of a criminal law prohibition*.
7. Grinenko A.V. *The system of principles and the purpose of criminal proceedings // Pravovedenie*. 2000. № 6 (233). 178-192 p.
8. Rudenko A.V. *Substantive logic of proof: dialectical and formal-logical foundations (criminal procedural and criminalistic research)*. Abstract of the dissertation for the degree of Doctor of Law. Krasnodar. 2011. 64 p.
9. Eisman A.A. *Correlation of truth and reliability in criminal proceedings // Soviet State and law*. Moscow: Nauka, 1966, № 6. pp. 92-97.
10. *Philosophical Dictionary edited by I.T. Frolov. Seventh edition, reprint. and additional M. Publishing House "Republic", 2001. 720 p.*
11. *The Soviet Encyclopedic Dictionary edited by A.M. Prokhorov. Fourth edition. M., 1987. 510 p.*
12. *Review of the Supreme Court of the Russian Federation on Draft Law No. 440058-6 of 22.05.2016 № 3-VS-3190/15 «On Amendments to the Criminal Procedure Code of the Russian Federation in connection with the introduction of the institution of establishing objective truth in a criminal case» <https://sozd.duma.gov.ru/bill/440058-6>*
13. Koldin V.Ya., Koldin A.V., Krestovnikov V.Ya. *Justification of the legal decision. Factual analysis: an educational and practical manual / 2nd edition, reprint. and additional – Moscow, 2014. – 512 p.*
14. Smirnov A.V. *Formal means of proof in criminal law and process: monograph / A.V. Smirnov. – M. Norm: INFRA-M, 2020. -240 p.*
15. Rudenko A.V. *Substantial logic of proof: monograph. – 2nd ed., reprint. and additional – Moscow: Prospect, 2017. 208 p.*
16. Lozovsky, D. N. *Methods of investigation of organized criminal activity : monograph*. St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – Maikop : LLC "Quality", 2010. 135 p.
17. Korenevsky Yu.V. *Proving in criminal proceedings (law, theory, practice // Proving in criminal proceedings: traditions and modernity / edited by V.A. Vlasikhina M., 2000.*

Информация об авторе:

Харланова Мария Дмитриевна, аспирантка кафедры криминалистики и правовой информатики юридического факультета им. А.А. Хмырова Кубанского государственного университета; e-mail: parvo_md@mail.ru

Maria D. Kharlamova, Postgraduate student of the Department of Criminalistics and Legal Informatics of the A.A. Khmyrov Faculty of Law of Kuban State University